М.М. Пашков

Геральдические исследования надгробных памятников на исторических кладбищах Санкт-Петербурга

Памяти Юрия Минаевича Пирютко

Изучение сохранившихся на надгробных памятниках геральдических изображений имеет общечеловеческое и научное значение, необходимо для сохранения памяти о конкретном человеке и его роде. Также оно представляет ценность для геральдического знания. Старые памятники часто несут геральдическую информацию, неизвестную по другим источникам. Она легко идентифицируется благодаря сведениям о похороненном.

Классическим примером изучения гербов на надгробных памятниках стал случай, описанный известным геральдистом В.К. Лукомским. В 1919 г. к нему обратился востоковед и коллекционер экслибрисов В.К. Трутовский с просьбой определить герб на анонимном книжном знаке (см. ил. 1). Геральдический щит был рассечен, в его правой части был изображен «какой-то цветок» (позже выяснилось, что это подсолнечник), в левой – половина орла. Герб не был внесен в «Общий гербовник» или в сборник дипломных гербов российского дворянства и оказался неизвестен геральдистам. В собрании Гербового музея, которым в то время заведовал В.К. Лукомский, имелась печать с таким же гербом, но он атрибутировался как принадлежащий немецкому роду фон Титшин (von Titschin)[1], несмотря на изображение под гербом российских орденов Святого Владимира и Святой Анны. «После долгих скитаний и упорных выискиваний на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры удалось-таки найти герб, совершенно тождественный изображенному на печати, именно – на надгробии сенатора Петра Андреевича Кикина...[2]», – писал исследователь. Таким образом, точно установленный герб в одной области специальных исторических дисциплин – некрополистике – стал не только открытием в изучении экслибрисов, но и позволил ввести в научный оборот неизвестный самобытный герб.

---

[1] Такой дворянской фамилии в Германии не существует; вероятно, это очень искаженная русская фамилия Кикин.

[2] *Лукомский В.К.* Книжные знаки, гравированные Уткиным // Среди коллекционеров. 1924. № 1/2. С. 25–26.

© Пашков М.М., текст, 2023.

Особое культурное значение имеет изучение памятников на исторических кладбищах столицы Российской империи – Санкт-Петербурга. К сожалению, многие надгробия XVIII – XIX вв. на них не сохранились или находятся в состоянии, не позволяющем прочитать фамилию и имя захороненного человека, не говоря уже о геральдическом изображении. Помимо воздействия осадков, загрязнений, проседания в землю и зарастания травой и мхом с начала 1920-х гг. участились случаи вандализма, уничтожения памятников, удаления с них гербов и других изображений. Нередко эти процессы санкционировались городскими властями Ленинграда, устанавливавшими планы по сдаче металлолома с каждого исторического кладбища, что вело к разбору металлических и чугунных ограждений памятников и их деталей, в том числе имеющих историческую ценность, если они были изготовлены из черных и цветных металлов[3].

Ил. 1. Гербовый экслибрис П.А. Кикина

С целью сохранения геральдической составляющей культурно-исторического наследия петербургский геральдист и краевед Д.В. Иванов, начиная с 2000-х гг. проводил фотофиксацию архитектурных памятников Санкт-Петербурга и окрестностей, имеющих геральдические изображения (гербы и парагеральдические эмблемы, зачастую с декоративными элементами) с последующим размещением фотографий и их описаний в Интернете. С ростом объема собранного материала появилась необходимость в научно-геральдических описаниях надгробий. Полевые исследования совместно с Д.В. Ивановым проводила сотрудник Государственного Эрмитажа Р.В. Реброва. Обработку материалов исследования выполнял автор настоящей статьи, составлявший подробные геральдико-исторические справки по каждому памятнику со ссылками на источники. Полевая работа осложнялась погодными условиями, плохой сохранностью надгробий, невозможностью точно установить место захоронения и личность погребенного, другими негативными факторами.

[3] *Пирожков Г.В., Громов Н.В.* Смоленское лютеранское кладбище // *Кобак А.В., Пирютко Ю.М.* Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М.; СПб., 2009. С. 368–369.

Для ускорения обработки материалов полевых исследований была разработана собственная методика описания памятника. Алгоритмы, предложенные ранее с учебными целями О.И. Хоруженко применительно к геральдическим описаниям надгробий Донского монастыря в Москве[4], к сожалению, оказались непригодными для иностранных и самобытных российских гербов, которые преобладают на исторических кладбищах Санкт-Петербурга. Понятно, что для студентов полезно умение самостоятельно определять типологию памятников согласно требованиям литературы или стороны света на местности, в том числе на кладбище. Однако для полевого геральдического исследования достаточно дать ссылку на уже имеющееся описание в справочнике, а при его отсутствии кратко описать визуально наблюдаемое надгробие. Также нет необходимости дословно переписывать плохо читаемый и, как правило, многословный текст эпитафий, так как большинство из них уже опубликованы на тот момент, когда они были в более читаемом виде. Исследование эпитафий (часто малоинформативных и носящих неконкретный меморативный характер) не должно составлять задачу геральдического изучения, хотя вполне возможно в учебных целях для развития у студентов навыков полевой эпиграфической работы. Однако наличие эпитафии и краткие сведения о ней (сохранность, язык надписи, объем текста) должны быть отмечены при общем описании.

Тем не менее некоторые алгоритмы работы, изложенные О.И. Хоруженко, оказались полезными. Таким образом, мы предлагаем с их учетом следующий порядок описания надгробного памятника с геральдическим изображением:

1. Подробное описание самого памятника[5], ссылка упоминания о нем в справочниках (при наличии). Описание повреждений, утрат, загрязнений, проседания, указание на нечитаемость текстов и/или изображений (при наличии).
2. Краткие биографические сведения о захороненном (дата и место рождения, дата и место смерти, наиболее важные биографические факты, разночтения в датах на памятнике и в справочниках) (при возможности установления).
3. Краткие генеалогические сведения, ссылки на литературу, сведения о происхождении рода (указываются близкие родственники – отец, мать, братья, сестры, жена, дети и т. д., а в семейных захоронениях – сведения о захороненных здесь же родственниках) (также при возможности установления).

---

[4] *Хоруженко О.И.* Гербы на памятниках материальной культуры: методические рекомендации по описанию и исследованию // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. № 7 (50). С. 239–261.

[5] При описании используется типология, данная в книге: *Ермонская В.В., Нетунахина Г.Д., Попова Т.Ф.* Русская мемориальная скульптура. К истории художественного надгробия в России XI – начала XX в. М., 1978. С. 51–136.

4. Описание (блазонирование) герба, включая внещитовые и декоративные элементы (при их наличии), либо имеющееся в русскоязычных источниках, либо переведенное на русский язык из иностранной историографии, либо составленное самостоятельно по изображению герба.
5. Описание и определение имеющихся под гербом наград усопшего (при наличии и возможности определить).
6. Сравнение герба на памятнике с другими его изображениями и/или описаниями, официальными и неофициальными; при наличии графических отличий – их подробное описание с объяснением возможных или точно установленных причин.

Первоочередной задачей стало обследование малоизученных исторических кладбищ. Таким образом, за пределами исследования остались хорошо описанные, в том числе и с точки зрения геральдики, исторические кладбища Александро-Невской лавры[6]. Отдаленные от исторического центра города кладбища, а также кладбища, бедные на геральдические изображения, не вошли в план, по крайней мере, на первом этапе полевой работы. Среди них следует назвать Большеохтинское (Георгиевское), Малоохтинское православное и старообрядческое, Громовское старообрядческое, Красненькое, и другие.

В первую очередь были обследованы пять исторических кладбищ Санкт-Петербурга: Волковское евангелическо-лютеранское, Смоленское евангелическо-лютеранское, Комендантское (у Петропавловского собора в Петропавловской крепости), Новодевичье (при Воскресенском Новодевичьем монастыре) и Сампсониевское (у Сампсониевского собора).

Ил. 2. Герб генерала И.Х. Труссона

В результате было выявлено и зафиксировано около 40 надгробий, имеющих геральдические изображения разной степени сохранности. В одном случае на Смоленском и Волковском евангелическо-лютеранских кладбищах обнаружено два надгробных памятника с одинаковыми гербами и надписями: генерала Ивана Христиановича Труссона (Trusson) и его жены Франциски (Франчески) (см. ил. 2[7]).

[6] См., например: Александро-Невская лавра. Архитектурный ансамбль и памятники некрополей: альбом / авт.-сост. *А.И. Кудрявцев, Г.Н. Шкода*. Л., 1986.

[7] Здесь и далее – фотографии Д.В. Иванова.

Ил. 3. Герб Бендерских на саркофаге И.Д. Черника и его вдовы

Ил. 4. Парагеральдическая эмблема на надгробном памятнике Г.-Х.Т. Штаффеля

По предположению Д.В. Иванова, одна из могил с таким памятником (неизвестно какая) является кенотафом («пустой могилой»). Также оказалось, что один памятник на Новодевичьем кладбище (И.Д. Черника и его супруги М.К. Черник, урожденной Бендерской) уже подробно описан и опубликован в 2015 г. С.Б. Павловым (см. ил. 3)[8].

В трех случаях – на памятниках Смоленском евангелическо-лютеранского кладбища: Л. Ященко (урожденной фон Нагель), Т.-Р. Гофман (урожденной фон Гримм) и скульптора Г.-Х.Т. Штаффеля – были изображены не гербы, а эмблемы символического и парагеральдического характера. Так как их символика представляет научный интерес, они были геральдически описаны по приведенной выше схеме. Прежде всего, это христианская символика: инструменты страстей Христовых, христограмма или хризма (описана Д.В. Ивановым) (на первых двух памятниках) и инструменты скульптора (на последнем). Символика во всех трех случаях помещена в геральдический (или напоминающий его) щит, а у Г.-Х.Т. Штаффеля он увенчан немецкой баронской короной (о пяти жемчужинах) (см. ил. 4). Описанные эмблемы подверглись некоторой геральдизации и могут служить примерами использования эмблем с подобной символикой в петербургском некрополе середины и второй половины XIX в.

На надгробном памятнике циркового наездника, одного из основоположников итальянского государственного цирка Г. Чинизелли на том же

[8] *Павлов С.Б.* Надгробие супругов Черник. Итальянский саркофаг с российским дворянским гербом // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина» (Государственный Эрмитаж: заседание 28 января 2015 г. СПб., 2015. С. 18–27.

кладбище одновременно с парагеральдической эмблемой (головой лошади с вожжою и лавровой ветвью в геральдическом щите) присутствует герб Королевства Италия, право на использование которого семье Чинизелли было дано королем Италии Виктором Эммануилом II (см. ил. 5)[9]. При исследовании генеалогии этого рода в архиве автора настоящей статьи была выявлена открытка на итальянском языке, отправленная в 1903 г. одной из представительниц цирковой династии Чинизелли – Гизелле в Санкт-Петербургский цирк с высокой оценкой ее творчества от итальянского оперного квартета, гастролировавшего в это время в Тронхейме (Норвегия).

Ил. 5. Гербовидная эмблема под бюстом Г. Чинизелли

В качестве источника для исследования использовались дореволюционные и современные справочники по некрополям Санкт-Петербурга, в том числе капитальный труд «Петербургский некрополь», составленный В.И. Саитовым под эгидой великого князя Николая Михайловича[10]. В качестве удачного примера современного справочника можно упомянуть о книге А.В. Кобака и Ю.М. Пирютко «Исторические кладбища Санкт-Петербурга»[11]. Другим ценным трудом в области петербургской геральдической некрополистики, одним из соавторов которого (совместно с А.А. Алексеевым) также являлся известный петербургский краевед, искусствовед и писатель Юрий Минаевич Пирютко (1946–2014), был прекрасно иллюстрированный и изящно оформленный альбом «Мемориальная геральдика»[12].

Целостным и строго научным подходом к описанию памятников отличается трехтомный научный каталог «Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры (Санкт-Петербурга)»[13],

---

[9] Пресс-релиз Национального цирка Италии в честь празднования 150-летия объединения Италии. Рим, 17 марта 2011 г.

[10] *[Саитов В.И.],* вел. кн. Николай Михайлович. Петербургский некрополь. СПб., 1912–1913. Т. I – IV.

[11] *Кобак А.В., Пирютко Ю.М.* Исторические кладбища Санкт-Петербурга. [2-е изд.] М.; СПб., 2009.

[12] Мемориальная геральдика. Коллекция дворянских гербов в собрании Государственного музея городской скульптуры: альбом / сост. *Ю.М. Пирютко, А.А. Алексеев.* СПб., 2010. О нем см.: *Наумов О.Н.* [Рецензия] // Гербоведение. Т. 2. М., 2012. С. 199–203.

[13] Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры. СПб., 2004–2006. Т. 1–3.

в который вошли описания памятников кладбищ Александро-Невской лавры. Помимо этого подробные описания надгробий Смоленского евангелическо-лютеранского кладбища, в том числе несохранившихся, были изданы на немецком языке[14].

Для биографической информации о захороненных использовались как дореволюционные («Русский биографический словарь» под редакцией А.А. Половцова[15], «Энциклопедический словарь», издававшийся Ф.А. Брокгаузом и И.А. Ефроном[16]), так и современные издания (справочник «Биографический словарь. Высшие чины Российской империи», составленный Е.Л. Потемкиным[17], словарь С.В. Волкова «Высшее чиновничество Российской империи»[18] и др.). Составление биографических справок было бы невозможным без привлечения генеалогической информации, так как на исторических кладбищах нередки семейные захоронения (склепы), при описании которых необходимо устанавливать не всегда явные родственные связи между погребенными.

Особенно информативной для выяснения генеалогических связей иностранцев, в основном немецкоязычных, стала база данных выдающегося немецкого историка и генеалога Эрика Амбургера (Amburger) (1907–2001). Наряду с существовавшей до недавнего времени традиционной формой генеалогической базы данных по фамилиям в виде оцифрованных бумажных карточек[19] полезным стал ее электронный вариант с распознаванием карточек и выделением всех упоминаемых в них персонажей в отдельные статьи (см. ил. 6)[20]. Для исследования гербов прибалтийских немцев, выходцев из Остзейских провинций Российской империи использовались соответствующие гербовники и другие источники, в том числе графические материалы Эстонского национального архива (Eesti Rahvusarhiiv) и его библиотеки.

Результатами работы стали интересные находки в иностранных архивах и гербовниках. Например, изучение генеалогии и геральдики рода Висконти (Visconti) из швейцарского кантона Тессин (Тичино), одна из ветвей ко-

---

[14] *Leinonen R., Voigt E.* Deutsche in St. Petersburg: ein Blick auf den Deutschen Evangelisch-Lutherischen Smolenski-Friedhof und in die europäische Kulturgeschichte. Lüneburg, 1998. Bd. 1–2.

[15] Русский биографический словарь. СПб., 1896–1913. Т. 1–25.

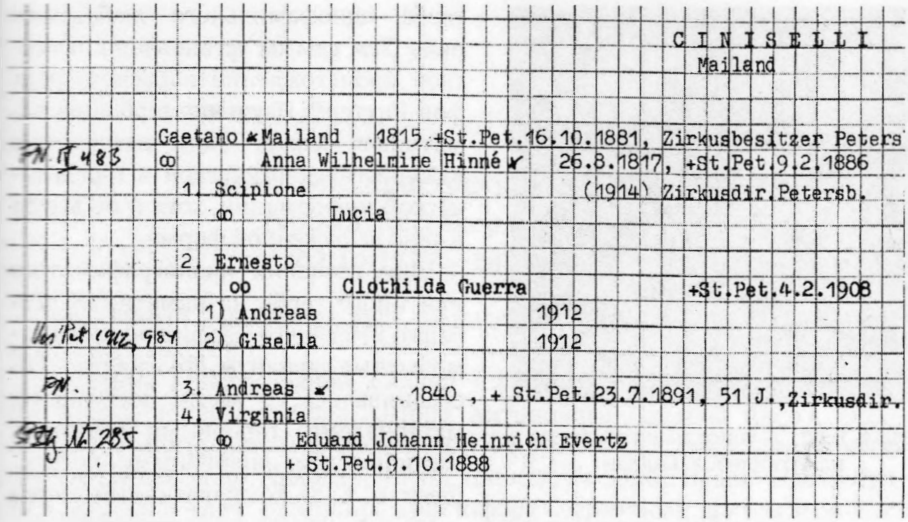
[16] Энциклопедический словарь / изд. *Ф.А. Брокгауза*, *И.А. Ефрона*. СПб., 1890–1901. Т. 1–41.

[17] Биографический словарь. Высшие чины Российской империи / сост. *Е.Л. Потемкин*. М., 2017. Т. 1–3.

[18] *Волков С.В.* Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь. М., 2016.

[19] Поколенные росписи и другие генеалогические материалы из собрания Эрика Амбургера, относящиеся к выходцам из-за границы и их российским потомкам. Литеры A–Z. Б. м., Б. д.

[20] https://amburger.ios-regensburg.de/ (дата обращения: 25.06.2022 г.).


CINISELLI
Mailand

Gaetano ✱ Mailand 1815 +St.Pet.16.10.1881, Zirkusbesitzer Peters
FN. II 483 ∞ Anna Wilhelmine Hinné ✱ 26.8.1817, +St.Pet.9.2.1886
1. Scipione (1914) Zirkusdir.Petersb.
∞ Lucia
2. Ernesto
∞ Clothilda Guerra +St.Pet.4.2.1908
1) Andreas 1912
Ins Pet 1912, 984 2) Gisella 1912
FN. 3. Andreas ✱ 1840 , + St.Pet.23.7.1891, 51 J., Zirkusdir.
4. Virginia
Stj Nr 285 ∞ Eduard Johann Heinrich Evertz
+ St.Pet.9.10.1888

Ил. 6. Пример генеалогической карточки из архива Э. Амбургера (род Чинизелли)

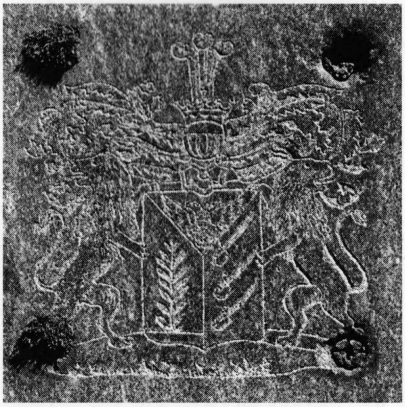
торого проживала в России, показало их вероятную генеалогическую связь со знаменитым однофамильным миланским родом, возникшую в Средневековье (см. ил. 7).

Ил. 7. Герб рода Висконти (Visconti) на надгробном памятнике

Было установлено, что герб, размещенный на памятнике тайного советника Е.Л. Кудрявского, хотя и был самобытным в России, является официальным и пожалован императором Священной Римской империи Иосифом II[21]. Также дворянство и герб были пожалованы императором Священной Римской империи Францем II лифляндскому роду Циммерман (Zimmermann)[22]. Этот герб, тоже самобытный в России, изображен на памятнике генералу А.Э. Циммерману. Графическая реконструкция почти стершегося герба на памятнике предпринимателя из Нарвы Александра фон Риттера показала его полную аутентичность с одним из вариантов

[21] Österreichisches Staatsarchiv in Wien. Reichsadelsakten. Allgemeine Reihe. № AT-OeStA/AVA Adel RAA 235.7.

[22] Idem. № AT-OeStA/AVA Adel RAA 472.22.



Ил. 8. Герб Скалонов на надгробном памятнике К.Х. Скалон

герба однофамильного любекского рода. Тем самым установлено любекское происхождение нарвского рода фон Риттер[23]. Изучение гербов на памятниках может быть источником важной генеалогической и геральдической информации, хотя и не всегда в явно выраженной форме.

Для изучения иконографии того или иного герба на памятнике, особенно имеющего неофициальные, самобытные варианты, его изображение сравнивалось со всеми доступными материалами: гербовыми печатями, экслибрисами, ливрейными пуговицами и т. д. Компаративный метод оказался результативным. Например, с его помощью была реконструирована эволюция герба фон Пален (на памятнике на Новодевичьем кладбище), в котором в раннем Средневековье были три сердца, постепенно, в течение нескольких столетий, трансформировавшиеся в листья кувшинки.

В настоящее время идет подготовка к публикации материалов проведенных исследований в виде монографии. В заключение приведем пример одной из статей о памятнике с гербом на Смоленском евангелическо-лютеранском кладбище (см. ил. 8).

[23] Lübeckische Rathslinie. Handschrift Ms. Lub. 2 330. Stadtbibliothek Lübeck (1612–1687). S. 90.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Каролина Христофоровна Скалон (урожд. Кесселер [Кесслер]) (02.10.1777 – 18.01.1818)

Надгробный памятник в виде гранитного жертвенника описан в справочниках[24]. Участок 11.

Каролина Христофоровна Скалон – вдова героя Отечественной войны 1812 г. генерал-майора Антона Антоновича Скалона (06.09.1767 – 05.08.1812), погибшего под Смоленском[25]. В браке было семеро детей: шесть сыновей (Александр, Николай, Антон, Даниил, Василий, Павел) и дочь Луиза. К.Х. Скалон – дочь бригадира Христофора Соломоновича Кесселера (Кесслера). Род имеет французское происхождение. Это бежавшие из Лангедока по религиозным причинам гугеноты. В Россию родоначальник российской ветви рода Георг (Жорж) прибыл из Швеции (Гетеборг) через Выборг[26]. Однако во французских гербовниках герб рода Скалон нами не был обнаружен.

Герб рода де Скалон внесен в «Общий гербовник», часть IX, № 127[27].

Герб описывается в «Общем гербовнике»: Щит разделен с верхних углов двумя диагональными линиями, а третьей от середины перпендикулярно к подошве щита. В золотой вершине изображен до половины черный двуглавый орел с распростертыми крыльями; в боковых частях: в правой, в голубом поле серебряная лилия, а в левой, в красном поле три серебряных сабли, означенные одна над другой, остриями обращенные в левую сторону.

Щит увенчан дворянскими шлемом и короной с (нашлемником: тремя) страусовыми перьями. Намет на щите золотой, подложенный красным и голубым. Щит держат два льва.

Герб на памятнике повторяет изображение герба из «Общего гербовника». В собрании Государственного музея городской скульптуры Санкт-Петербурга имеется гербовая накладка из позолоченной меди с гербом Ска-

---

[24] [*Саитов В.И.*], вел. кн. Николай Михайлович. Петербургский некрополь. Т. IV. СПб., 1913. С. 85; *Пирожков Г.В., Громов Н.В.* Указ. соч. С. 380. № 187; *Leinonen R., Voigt E.* Op. cit. Bd. 2. S. 340.

[25] Русский биографический словарь. Т. 18. СПб., 1904. С. 537.

[26] Поколенные росписи и другие генеалогические материалы из собрания Эрика Амбургера... Литера S. Б. м., Б. д. Карточка Skalon (Scalon).

[27] Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. IX. СПб., [б. г.] № 127.

лон с памятника Петру Александровичу Скалону (1805–1842)[28]. Известны и другие артефакты с гербом Скалонов: экслибрисы[29], ливрейные пуговицы и т. д.

[28] Мемориальная геральдика. С. 132–133.

[29] *Богомолов С.И.* Российский книжный знак. 2-е изд. М., 2010. С. 755. № 14412.